

Заключение. Решая вопрос о последовательности работы над компонентами содержания обучения, мы учитывали следующий методический принцип: развитию навыков перевода должно предшествовать развитие речевых умений и навыков в данной предметно-тематической области. Этот принцип отвечает пониманию перевода как специфического вида речевой деятельности и соответствует целевой установке курса военного перевода: выработать навыки активного владения иностранной военной терминологией и на этой основе развить основные переводческие умения и навыки.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

УДК 81-119

Е. С. Хреновская, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКОГО РИТОРИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА)

Введение. Риторика — одна из древнейших наук человечества. Искусство красиво и правильно говорить почиталось во все века, а грамотные ораторы были самыми влиятельными людьми. Ораторское слово люди ценили во все времена. Правильно сказанное слово пробуждает лучшие гражданские чувства, служит целям прогресса. Задача любого оратора — донести смысл своей речи до аудитории и оказать эмоциональное воздействие на слушателей. Важную роль при этом играет совпадение либо несовпадение речевого поведения оратора с риторическим идеалом слушателей. Рассматривая понятие риторического идеала, современные авторы чаще говорят о риторическом идеале отдельно взятой социальной группы или общества в целом, и гораздо реже — о риторическом идеале индивида.

В данной статье рассматриваются лексико-грамматические средства репрезентации речеповеденческих типов, соответствующих риторическому идеалу Дж. Р. Р. Толкина (как автора англоязычной художественной прозы), выявленные на материале его произведений «Хоббит» (*The Hobbit*), «Властелин колец» (*The Lord of the Rings*) и «Сильмариллион» (*The Silmarillion*). Кроме того, были выявлены лексико-грамматические средства, послужившие созданию речеповеденческих портретов, соответствующих риторическому антиидеалу Дж. Р. Р. Толкина.

Актуальность нашего исследования заключается в общей речеповеденческой направленности современной лингвистики и в возрастающей значимости исследований формирования речеповеденческого имиджа в области риторики и имиджеологии.

Объектом исследования являются речеповеденческие типы ораторов, представленные в произведениях Дж. Р. Р. Толкина.

Предмет исследования — лексико-грамматические средства репрезентации речеповеденческих типов, соответствующих риторическому идеалу и антиидеалу Дж. Р. Р. Толкина.

Цель исследования — выявление преобладающих лексико-грамматических средств, используемых Дж. Р. Р. Толкином для отражения в героях своих произведений речеповеденческих типов ораторов, приближённых к авторскому риторическому идеалу и антиидеалу.

Достижение цели исследования осуществлялось путём решения следующих задач: определить понятие «риторический идеал» в контексте современной риторики; выявить основные составляющие личности оратора; изучить основные коммуникативные тактики и стратегии, которые составляют речеповеденческий имидж оратора; проанализировать речевые образцы героев-ораторов в произведениях Толкина и выявить основные лексико-грамматические средства реализации коммуникативных тактик и стратегий, формирующие речеповеденческий имидж героев данных произведений.

Теоретической базой данного исследования послужили работы основоположников теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серла, а также работы других учёных, занимавшихся изучением риторики и ораторского искусства (В. А. Сулимов [1], А. К. Михальская [2] и др).

Научная новизна исследования заключается в обращении к оригиналам произведений Дж. Р. Р. Толкина для исследования риторического идеала данного писателя, а также в анализе ораторских высказываний его героев в контексте теории речевых актов.

Теоретическая значимость работы обуславливается тем, что она может рассматриваться как определённый вклад в изучение языковой составляющей ораторского искусства и в интерпретацию упомянутых произведений Дж. Р. Р. Толкина.

Практическая ценность данной научной работы заключается в том, что полученные в ней выводы относительно лексико-грамматических средств, использованных автором упомянутых произведений, способствуют пониманию характеристики речеповеденческого имиджа оратора, авторского риторического идеала и антиидеала и могут быть использованы на практических занятиях по профессиональному иноязычному общению, литературе Великобритании и США, стилистике, риторике, интерпретации аутентичного художественного текста.

Материалом для исследования стали следующие произведения Дж. Р. Р. Толкина: «The Silmarillion» [5], «The Hobbit» [3], «The Lord of the Rings» [4].

Основным рабочим определением понятия «речевой акт», наиболее целесообразным в рамках нашего исследования стало определение, данное В. А. Сулимовым в его статье «Проблема формирования имиджа»: речевой акт — это способ достижения адресантом определённой коммуникативной интенции, которая, в свою очередь, является определяющим фактором в отборе языковых средств [1].

Второе понятие, на котором основывается наша работа, — это понятие «риторического идеала». По определению А. К. Михальской, риторический идеал представляет собой систему наиболее общих требований к речи и к речевому поведению, исторически сложившуюся в той или иной культуре и отражающую её эстетические и этические ценности [2, с. 55].

Для данной научной работы наиболее значимым является тот логичный факт, что общие требования риторического идеала, предъявляемые к речи и речевому поведению оратора, напрямую касаются его речеповеденческого имиджа.

Основная часть. Для анализа речеповеденческого имиджа риторического идеала Дж. Р. Р. Толкина мы сконцентрировались на речи и внеречевых авторских характеристиках героев, которых сам автор позиционирует в качестве успешных, искусных ораторов: Феанора, Финрода, Берена, Горина.

Проанализировав речи Феанора, Финрода, Берена и Горина, мы пришли к выводу, что для репрезентации коммуникативного поведения данных героев Толкин использовал примерно одинаковые речевые образцы. Например, эльфийский принц Феанор, которого Толкин открыто характеризует, как величайшего оратора, в своих речах очень часто использует акты-экзерситивы — проявление влияния и осуществление власти. Например: “*There they lie still and await us who in our folly forsook them. **Come away!** Let the cowards keep this city!*”, “*More still **shall we make***”, “*But when we have conquered and have regained the Silmarils, then **we and we alone shall be lords of the unsullied Light, and masters of the bliss and beauty of Arda***” [5, с. 35].

Этим же персонажем часто используются комиссивы для выражения намерения, например: “***Let the cowards keep this city!***” [5, с. 34]. В данном случае Феанор выражает свою волю, своё намерение. Автор использует восклицательные предложения для оформления речи персонажа, чтобы подчеркнуть значимость и высокую эмоциональность этих слов.

Такая же тенденция прослеживается и в речи других вышеперечисленных героев. Например, в речах Финрода Толкин, помимо риторических вопросов, использует и восклицательные предложения для придания эмоциональности высказываниям героя. Толкин в речах Финрода использует и иллокутивный акт бехабитива. Данный вид речевого акта обозначает выражение реакции говорящего на поведение других людей. В данных репликах они выражаются следующими риторическими вопросами: “*What ill have I done you, lord? Or what evil deed have the Noldor done in all your realm to grieve you?*”. Следующее предложение следует охарактеризовать как экспозитив, так как данный вид иллокутивов используется для разъяснения и объяснения ситуации: “*Neither against your kinship nor against any of your people have they thought evil or done evil*”.

В речах Берена Толкин использует директивы и метафоры для придания величия, надменности и гордыни: “*My fate, O King, led me hither, through perils such as few even of the Elves would dare*”; “*...but finding I would possess for ever*”; “*Neither rock, nor steel, nor the fires of Morgoth, nor all the powers of the Elf-kingdoms, shall keep from me the treasure that I desire*”.

Как считает Дж. Серл, директивы служат для того, чтобы добиться совершения чего-либо от слушающего.

Торин — один из самых ярких представителей ораторов-королей. Сам Толкин описывает его как “*he would probably have gone on like this until he was out of breath, without telling any one there anything that was not known already*” [3, с. 17]. Одна из самых его памятных речей — это речь в доме Бильбо Бэггинса об их предстоящем путешествии.

Анализируя данную речь с точки зрения теории речевых актов, мы пришли к выводу, что в ораторском выступлении героем (т. е. автором через уста героя) используются комиссивы для заявления о намерении вернуть свой дом. Например: “*We are met to discuss our plans, our ways, means, policy and devices*” [3, с. 17]. Также можно заметить такие слова как *discuss, require, return*. Их Дж. Остин относит к экспозитивам, которые служат для объяснения или введения в дискуссию. Очевидно, автор их использует для того, чтобы ввести читателя в курс дела и одновременно заинтриговать. Персонаж же стремится ввести в курс дела и заинтриговать персонажей-слушателей (в первую очередь, Бильбо Бэггинса).

Как любой автор фэнтези-литературы, Толкин вводит в свои произведения отрицательных героев, которых в данном случае можно назвать ещё и воплощением авторского риторического антиидеала, примером недопустимого, запрещённого речевого поведения при обращении к аудитории. Такими антиидеалами-ораторами являются отрицательные персонажи Мелькор и Саруман.

Проанализировав самые яркие реплики Мелькора, мы выявили, что в большинстве случаев он использовал восклицательные предложения для воздействия на слушателя. Например, его фраза: “*This shall be my own kingdom; and I name it unto myself!*” [5, с. 10].

Интересным для анализа представляется разговор Мелькора и Феанора как «столкновение» олицетворений авторского риторического идеала и антиидеала.

Проанализировав их беседу, можно заметить, какими конструкциями пользуется автор для того, чтобы воздействовать на читателя через героя-антагониста. Мелькор часто использует местоимение *I*, чем показывает своё превосходство над слушателем и эгоцентризм. Автор использует большое количество притяжательных местоимений *him, those, who*. Психологи называют это явление дистанцирующим языком. Мелькор тем самым

отодвигает остальных на второй план, для него главное — только он, и в своей речи он это открыто высказывает. Также часто используется слово *friend* для маскировки своих истинных целей и для убеждения слушателя в обратном. Тем не менее Мелькору не удастся обмануть Феанора, который в данном словесном поединке одерживает победу посредством демонстративного выхода из дискуссии.

Другого персонажа, мага Сарумана, можно назвать опытным лжецом. Используя своё высокое положение, он умело манипулировал слушателями. Сам Толкин пишет о его способности убеждать следующее: “*But Saruman said nay, and repeated what he had said to us before: that the One would never again be found in Middle-earth*” [4, с. 148].

Анализируя композицию речи Сарумана, следует обратить внимание на то, что автор пишет слово *Enemy* с заглавной буквы, таким образом обращая внимание на мощь врага и отношение самого Сарумана к своему врагу. Во вступлении своей речи он часто использует частицу *not*, а также слова *lost, cheat, fell, was rolled down*. Например: “...*we have it not...*”; “*fear not*”; “*Have I not...*”. Такой частое использование отрицания вводит слушателя в заблуждение, даёт основание полагать, что проблема в данной речи не важна и не страшна, чего и пытался добиться Саруман.

Так же часто используется прошедшее и настоящее (продолженное) время для описания событий: *are gone, are passing, are beginning*. Это придаёт вступлению логичность, служит для более серьезного влияния на эмоциональное восприятие слушателя. Автор часто использует модальный глагол *must* для усиления конструкции, что придаёт речи грозность и серьёзность. В основной части своего выступления Саруман пытается смягчить начало своей речи и склонить оппонента (мага Гэндальфа) на свою сторону. Для этого он использует такие слова, как “*my old friend and helper*”. Так же сам Толкин описывает интонацию, с которой герой произносит эти слова: “*he said, coming near and speaking now in a softer voice*”. Чтобы окончательно убедить слушателя в его благосклонности, Саруман начинает использовать большое количество местоимений *we*. Здесь Саруман также применяет такую тактику, как «контраст» в её семантической функции. Это служит для противопоставления двух противоположностей (мы — они, хорошие — плохие). В заключении своей речи Саруман озвучивает конечную цель своего выступления — достижение понимания слушателя и объединения с ним: “*There need not be, there would not be, any real change in our designs, only in our means*”.

Заключение. Анализ речи основных героев, которые, по нашему мнению, воплощают риторический идеал автора, позволил выделить характерные черты данных героев. Их можно охарактеризовать как грамотных ораторов, волевых, знающих своё дело, умело управляющих аудиторией. Основная речеповеденческая тактика, которую Толкин использует в своих произведениях для характеристики речей своих героев, — контраст. Кроме того, практически во всех случаях описания обращений данных героев к многочисленной аудитории, автор использует «прямое включение», т. е. оратор переходит к главному без долгих вступительных речей.

Проанализировав речи антигероев, мы пришли к выводу, что человек, искусно манипулирующий людьми, считающийся только с собой и готовый на всё ради власти, совершенно не думая о других, не пренебрегающий риторическими уловками, является антиидеалом Дж. Р. Р. Толкина. Для характеристики и описания подобного антигероя Толкин использовал такие речевые тактики, как провокации, «подмазывания» и неожиданность. Это позволило нам более точно определить характер авторского антиидеала. Заслуживает внимания тот факт, что в произведениях Толкина ни одному персонажу-«антиидеалу» не удаётся «обмануть» положительного героя. Всегда в толпе слушателей присутствует хоть один персонаж, раскрывающий все уловки антигероя. Таким образом, автор выражает собственное неодобрение тактик речевого поведения своего риторического антиидеала.

Список цитируемых источников

1. Сулимов, В. А. Проблема формирования имиджа [Электронный ресурс] / В. А. Сулимов // Каталог статей и учебных пособий «JourClub». — 2013. — Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/24/734>. — Дата доступа: 23.03.2013. — Загл. с экрана.
2. Михальская, А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительной риторике : учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. / А. К. Михальская. — М. : Academia, 1996. — 192 с.
3. Tolkin, J. R. R. The Hobbit / J. R. R. Tolkin. — London : Harper Collins Publisher, 1999. — 310 p.
4. Tolkin, J. R. R. The Lord of the Rings: Part 1 : The Fellowship of the Ring [Электронный ресурс] / J. R. R. Tolkin. — Электрон. дан. (1,4 Мб). — М. : АТС, 2000. — Электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Tolkin, J. R. R. The Silmarillion [Электронный ресурс] / J. R. R. Tolkin. — Электрон. дан. (1,2 Мб). — М. : АТС, 2000. — Электрон. опт. диск (CD-ROM).

Материал поступил в редакцию 15.10.2013 г.

УДК 80.001.85

М. В. Янушко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Современное общество — это общество глобальных изменений, постоянной творческой эволюции, на которую воздействуют механизмы, сочетающие макро- (социальные) и микро- (индивидуальные) факторы, непредсказуемые и зачастую кардинально новые. В обеспечении стабильного и динамичного развития молодежи важным шагом стало принятие Декрета № 15 Президента Республики Беларусь, направленного на признание